

С. О. ХАН-МАГОМЕДОВ И СОВРЕМЕННОЕ АРХИТЕКТУРОВЕДЕНИЕ

А. П. Кудрявцев *

Аннотация: Своей творческой деятельностью, многообразием ее форм, предметом исследований, направлений С. О. Хан-Магомедов резко расширил границы архитектуроведения. Помимо традиционных полей истории архитектуры, ее теории и критики он возвел спасение, хранение, публикацию проектных материалов, докладов, текстов 1920–1940-х гг. и их популяризацию в фундаментальную категорию архитектуроведения, создав новый тип профессионального ландшафта уникальной архитектурной эпохи, сравнимого с Флорентийским Ренессансом. Он доказал значимость архитектурного авангарда, его взаимодействия и взаимозависимости для рождения новых направлений визуальных искусств, дизайна, эстетики. Именно логика его исследований привела к созданию теории суперстилей, а выход за пределы авангарда — к параллельным архитектурным феноменам эпохи, предложив каждому архитектору объективную панораму профессиональной фактологии, необходимой сегодня для «самоидентификации и коммуникации».

Ключевые слова: С. О. Хан-Магомедов, архитектуроведение, спасение, популяризация, архитектурный авангард, взаимодействия, теория суперстилей, параллельные архитектурные феномены, гений, пионеры.

Как известно, последние годы жизни С. О. Хан-Магомедова отличались особенной плодотворностью. Казалось, он невероятно торопился, боялся не успеть — и успел. Благодаря проекту «Русский авангард. Издательский проект Сергея Гордеева» он успел создать новый ландшафт советской архитектуры — а это и есть архитектура России XX в. С. О. Хан-Магомедов считал себя архитектором — «историком архитектуры». Видимо поэтому,

* Кудрявцев Александр Петрович — академик Российской академии архитектуры и строительных наук, советник президента РААСН, профессор Кафедры советской современной архитектуры Московского архитектурного института (МАРХИ).

в силу дискредитации слова «теория» в советской идеологизированной культуре, не называл себя теоретиком. Но, конечно, он был теоретиком, был крупным ученым, им создано понятие суперстилей и концепция истории советской архитектуры как борьба и взаимодействие суперстилей.

Я считаю, что к числу открытий С.О.Хан-Магомедова принадлежит его утверждение об архитектуре ведомой — в ходе исследования советского авангарда 1920–1930-х гг. Помню, какое впечатление произвело на меня это утверждение, с которым я познакомился где-то в конце 1970-х гг. Я перешел на кафедру советской архитектуры МАРХИ в 1977 г. До этого я был довольно успешным проектировщиком, считал себя профессионально образованным. И мне остро не хватало знаний по этому периоду, культ которого уже тогда существовал в «alma mater». Пошел в Ленинскую библиотеку и там жадно поглощал довольно большой массив литературы — К.Н.Афанасьева, А.А.Стригалёва, В.В.Хазанову и, конечно, С.О.Хан-Магомедова. И в каком-то издании ЦНИИТИА я прочел в статье Хан-Магомедова, что советский авангард являет собой тот период отечественной архитектуры, который единственный в истории был ведущим в мировой панораме, а до и после — наша архитектура была и осталась ведомой. Для меня это было разрушение привычной иерархии ценностей. Не говоря о советской архитектуре, венце архитектурного мировоззрения (так учили на кафедре), как же быть с нашими святынями — Кремлем, Ленинградом, Псковом, Спасом на Нерли. Это было по тем временам крамольное, но очень сильное, впечатляющее откровение — открытие глаз, восстановление реального архитектурного мира.

Исследование творчества К.С.Мельникова, живые беседы с ним — ключевой этап в работе по признанию творца главным генератором искусства архитектуры, и тем самым утверждением архитектуры как искусства. В 1990 г. в серии «Мастера архитектуры» вышла книга С.О.Хан-Магомедова «Константин Мельников», где речь шла уже не о реабилитации Константина Степановича, а о утверждении его гениальности. Это было весьма необычно для советского человека, даже профессионала, еще недавно уверенного в том, что в его стране — только один гений. В книге С.О.Хан-Магомедов пишет: «Чем своеобразнее

талант, тем менее четко удается выявить в ходе анализа логику творчества, тем труднее понять сам процесс возникновения и становления замысла... И всё же даже у талантливых архитекторов внутрипрофессиональный анализ позволяет, как правило, нащупать пути формирования замысла, во всяком случае ощущать, что сделанное им находится на уровне пусть максимальных, но всё же реальных возможностей профессионального архитектора, так сказать, по эту сторону черты, отделяющей талант от гения! Мельников был гениально одаренный архитектор. То, что он создал, не мог ни в каком случае создать другой архитектор — это неповторимо, не могло быть сделано еще раз, простая профессиональная логика не позволяет просто выйти в конце концов на подобное решение» (Хан-Магомедов 1990: 295). Он даже говорит о «ясном ощущении „потусторонности“ таланта, которое встречается не так уж часто — по эту сторону черты, отличающей талант от гения». Это было сказано в стране, решавшей проблемы архитектуры в рамках типизации архитектуры и индустриализации строительства. Правда, в стране шла перестройка, которая признала перегибы в области архитектуры, но для возвращения зодчества в сад искусств время еще не пришло.

К особой миссии гениев С. О. Хан-Магомедов возвращается не раз. Спустя 10 лет он расширяет свой круг гениев: «Я как историк архитектуры много лет исследую русский художественный авангард. Я называл абсолютными гениями среди архитекторов Леонидова и Мельникова». Его методика определения гения нам известна: «Раз мне (С. О. Хан-Магомедову.— А. К.) не понятен — значит, гений».

«В тупик меня ставили такие гении: Малевич, Мельников, Леонидов, частично А. Веснин, а в неоклассике XX века — только Жолтовский». И, наконец, в своей последней книге, подписанной в печать уже после кончины автора, он грустно добавляет: «Мы очень робко раздаем оценки своим художникам и архитекторам. А зря. По художественному уровню произведений Фомин стоит в одном ряду с Малевичем, Татлиным, Мельниковым, Жолтовским, Леонидовым, которых мы всё чаще признаем за гениев. Добавим к ним еще одного. В годы советской архитектуры так часто менялись официально признаваемые

творческие концепции, что критики не успевали выработать общепризнанные критерии оценки. Фомину нередко указывали на „ошибки“ там, где было уникальное прозрение» (*Хан-Магомедов* 2011: 231).

Так была создана историческая панорама отечественной архитектуры XX в., выйдя за пределы исследований авангарда 1920–1930-х гг. В этом ландшафте доминируют творческие личности — пионеры и гении. Им и принадлежит роль генераторов символов архитектуры, которые надлежит расшифровать исследователям, специалистам проблематизации и систематизации. Эти личности — пионеры и гении, изначально обладают хорошим вкусом и художественностью — эстетическими категориями, не измеряемыми количественно и не поддающимися логике архитектурного композиционного мышления.

Эти доминанты, вершины обладали и художественной дерзостью, без которой нет творческих открытий. Эту категорию творческой деятельности в архитектуроведение С. О. Хан-Магомедов ввел впервые в начале 2000-х гг. В статье «Преодолевая дефицит творческой дерзости» сборника «Архитектор Юрий Платонов» он пишет: «Историю искусства надо писать, ориентируясь на художественные открытия, которые, как правило, обладают качеством творческой дерзости. А вот в нашей архитектуре за последние две трети XX века с художественными открытиями был острый дефицит...» (*Хан-Магомедов* 2004). Примерно в это же время он выстраивает свою концепцию ландшафта отечественной архитектуры кануна III тысячелетия. В интервью итальянскому историку А. Латур он утверждает: «Я бы разделил всю русскую архитектуру XX века на три автономных в эстетическом плане явления. Во-первых, это авангард. Во-вторых, сталинский ампи́р, представлявший второе издание неоклассицизма (это совершенно оригинальное явление не имеет параллелей в мировой практике и глубоко коренится в прошлом нашей страны). Это направление представляли работы Фомина, Гольца и особенно Жолтовского, очень близкого в своем творчестве к мастерам эпохи Возрождения. И наконец, в-третьих, „бумажная архитектура 80-х годов“. Всё, что остается за рамками приведенной классификации, не представляет профессионального интереса» (*Латур* 2005). Эту же цитату приводит Г. Ревзин,

ссылаясь на издание 2005 г. в спецпроекте журнала «Проект Классика», посвященном творчеству Михаила Белова, выражая удивление относительно третьего периода (*Михаил Белов* 2006). По моему мнению, С. О. Хан-Магомедов вообще стремился не высказывать своего мнения относительно русской архитектуры второй половины XX в., считая ее вторичной. Он упоминает как творческих архитекторов авторов Дворца пионеров на Ленинских горах, Л. Н. Павлова. Известно, что он высоко ценил проект Ю. П. Платонова «Окно в третье тысячелетие» для реконструкции площади Гагарина, считая, что он по художественному качеству явно превосходит Центр Помпиду в Париже. Он предлагал Ю. М. Лужкову реализовать проект III Интернационала, поверив в его силу воссоздания исторических руин и, видимо, не будучи осведомленным об органическом неприятии авангарда мэром.

Полагаю, что оценки современных явлений архитектурной жизни не входили в его сферу историка, предоставляя это поле критике, другому жанру деятельности, хотя многие обращались к нему за его авторитетной оценкой. Современников он учил, вводя в профессиональное знание всё более и более мощные пласты качественной, высокохудожественной отечественной архитектуры. Последние годы жизни С. О. Хан-Магомедов посвятил именно экспозиции творцов ландшафта советской архитектуры, независимо от высоты вершины — как известно, у него было более 100 папок с «персональными делами». Я думаю, что он обострил ощущение быстротечности времени и безвозвратности утрат, значительности деталей, личностной характеристики героев. Например, для меня был очень важен для понимания событий его рассказ о том, как Л. М. Хидекель, один из пионеров авангарда, его первого ряда, настаивал на обязательной публикации своих работ 1950-х гг. (типовых клубов и т. д.), как я понимаю, свидетельств его творческой перестройки. Этот эпизод объясняет, что же произошло с советскими архитекторами, в какой атмосфере террора они жили, что страх, охвативший их, не испарился до наших дней: а вдруг всё вернется? Лазарь Маркович скончался в 1986 г., перестройка только начиналась, поэтому опасения «пионера авангарда» были вполне оправданы и многое нам объяснили. Благодаря С. О. Хан-Магомедову масштаб пережитого нашими героями стал реально

ощутим, а подвиг их жизни обрел еще большую убедительность. С.О. Хан-Магомедов избегал прогнозов, однако, разрабатывая теорию суперстилей, высказал предположение, что в III тысячелетии определяющим фактором развития, как и в XX в., будут борьба и взаимодействие двух суперстилей.

В 2018 г. я был в Лейпциге — городе великого Баха. Я попросил шофера такси отвезти меня и супругу к церкви Святого Фомы, знаменитую Томаскирхе, где стоит памятник гению. Он исправно доставил нас к внушительному скульптурному изваянию. Мы бросились к его подножию и прочли: «Якоб Людвиг Феликс Мендельсон Бартольди». Он был чудесным композитором, но немцы воздвигли ему памятник и за то, что он вернул человечеству почти забытого Баха. Что с нами было бы, если бы он не нашел ноты «Страстей по Матфею»? Гия Канчели сказал, что если бы Достоевский был прав, — красота спасет мир, — то одного Баха было бы достаточно. С.О. Хан-Магомедов совершил то, что я бы, по аналогии с археологией, назвал «спасательным архитектуроведением», благодаря ему отечественная наука уже не сможет быть безмятежной и самодостаточной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Латур 2005* — Латур А. Рождение метрополии. Москва 1930–1955 / Birth of a Metropolis: Moscow 1930–1955. [2-е изд., доп.] М.: Искусство — XXI век, 2005.
- Михаил Белов 2006* — Михаил Белов [текст Г. Ревзин] // Специальный проект журнала «Проект классика». № XIX–MMVI. М., 2006.
- Раппапорт* — Раппапорт А.Г. О смысле и перспективах развития архитектуроведения. [Электронный ресурс.] URL: <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569414>.
- Умер Юрий Платонов* — Умер Юрий Платонов. [Электронный ресурс.] URL: <https://archi.ru/russia/71649/umer-yurii-platonov>.
- Хан-Магомедов 1990* — Хан-Магомедов С.О. Константин Мельников. М.: Стройиздат, 1990.
- Хан-Магомедов 2004* — Хан-Магомедов С.О. Преодолевая дефицит творческой дерзости // Архитектор Юрий Платонов / ред. Г. Кулешова. М.: Наука, 2004.
- Хан-Магомедов 2008* — Хан-Магомедов С.О. Лазарь Хидекель. М.: Фонд «Русский авангард», 2008.

Хан-Магомедов 2010а — Хан-Магомедов С.О. Иван Жолтовский. М.: С.Э.Гордеев, 2010.

Хан-Магомедов 2010б — Хан-Магомедов С.О. Иван Леонидов. М.: Фонд «Русский авангард», 2010.

Хан-Магомедов 2011 — Хан-Магомедов С.О. Иван Фомин. М.: С.Э.Гордеев, 2011.

Khan-Magomedov 1983 — Khan-Magomedov S.O. Pioniere der sowjetischen Architektur. Drezden: VEB Verlag der Kunst Dresden, 1983.

S. O. KHAN-MAGOMEDOV AND MODERN ARCHITECTURAL STUDIES

A. P. Kudryavtsev *

Abstract: S.O.Khan-Magomedov has sharply expanded the boundaries of architectural studies through his creative activity, variety of its forms, the subjects, and areas of research. In addition to the traditional fields of the history of architecture, its theory, and criticism, he raised the preservation, storage, and publication of project materials, reports, texts of the 1920–1940s as well as their popularization, to the fundamental category of architectural studies, creating a new type of professional landscape of the unique architectural era, comparable to the Florence Renaissance. He proved the importance of architectural Avant-Garde, its interaction, and interdependence for the birth of new trends in visual arts, design, aesthetics. It was the logic of his research that led to the creation of the theory of super-styles, going beyond the boundaries of the Avant-Garde to parallel architectural phenomena of the era, offering each architect an objective panorama of professional factology necessary today for «self-identification and communication».

Keywords: S.O.Khan-Magomedov, architectural studies, rescue, popularization, architectural Avant-Garde, interactions, the theory of super-styles, parallel architectural phenomena, genius, pioneers.

* *Kudryavtsev Alexander Petrovich* — advisor to the President of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor at the Department of Soviet Architecture of the Moscow Architectural Institute (State Academy).

REFERENCES

- Latur A. *Rozhdenie metropolii. Moskva 1930–1955 (Birth of a Metropolis: Moscow 1930–1955)*. Moscow: Iskusstvo — XXI vek Publ., 2005 (in Russian)
- Mihail Belov [text G. Revzin]. Special'nyj proekt zhurnala «Proekt klassika», 2006, no. XIX–MMVI (in Russian).
- Rappaport A.G. *O smysle i perspektivakh razvitiya arkhitekturovedeniya (On the meaning and prospects for the development of architectural studies)*. URL: <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569414> (in Russian).
- Umer Yuriy Platonov (*Died Yuri Platonov*). URL: <https://archi.ru/russia/71649/umer-yurii-platonov> (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Konstantin Mel'nikov*. Moscow: Strojizdat Publ., 1990 (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Preodolevaya deficit tvorcheskoj derzosti (Overcoming the lack of creative audacity)*. Arkhitektor Yuriy Platonov. Ed. by G. Kuleshova. Moscow: Nauka Publ., 2004.
- Khan-Magomedov S.O. *Lazar' Khidekel'*. Moscow: Fond «Russkij avangard» Publ., 2008 (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Ivan Zholtovskij*. Moscow: S.E. Gordeev Publ., 2010 (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Ivan Leonidov*. Moscow: Fond «Russkij avangard» Publ., 2010 (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Ivan Fomin*. Moscow: S.E. Gordeev Publ., 2011 (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Pioniere der sowjetischen Architektur*. Dresden: VEB Verlag der Kunst Publ., 1983 (in German).